

Е Эр поднялся, уступая дорогу 015. Он мимоходом поправил случайно покосившуюся бутылку геля для душа и включил сушилку в ванной.

— Куда нам его положить?

Голос 015 донесся из-за двери, пока Е Эр все еще пребывал в глубоких раздумьях.

Повернув голову, он увидел, что 015 поддерживает цичуня посреди комнаты. Они оба повернулись и посмотрели на него, и эта сцена выглядела неописуемо гармонично.

— Тогда... — Е Эр немного замялся и почему-то выпалил: — Клади на мою кровать.

Постойте.

Он тут же осознал свою ошибку, с досадой хлопнул себя по лбу и закрыл глаза.

Неужели у него мозги размякли от долгого пребывания в ванной? Как он вообще мог такое сказать?!

Для Е Эра кровать была очень личным, приватным пространством.

С самого раннего детства он спал отдельно от взрослых. Сколько он себя помнил, он никому не позволял прикасаться к своей постели, не говоря уже о том, чтобы разрешить кому-то отдыхать или спать на ней.

Сейчас было не время стелить непромокаемую простыню, а если бы он сделал это прямо на глазах у цичуня, тот наверняка подумал бы, что его отвергают, что только усложнило бы и без того непростую ситуацию.

Е Эр вышел в комнату в некотором смятении. Он увидел, что цичунь сдержанно сидит на кровати, наклонив голову и вытирая волосы так, чтобы ни одна капля воды не упала на простыни.

— Господин.

Услышав шаги, Си Цзэ убрал полотенце от лица и посмотрел в сторону самца. Уголки его плотно сжатых губ почти неконтролируемо приподнялись, и он тихо произнес: — Сегодня ночью...

Е Эр рассеянно хмыкнул в ответ и протянул руку, чтобы взъерошить мокрые волосы цичуня: — Уже высохли? Смотри не простудись.

В мыслях он все еще возвращался к вопросу о кровати.

Ему не следовало... Он был весьма щепетилен в отношении слова «кровать». Его недавние слова не поддавались никакому логическому объяснению и казались практически невысказанными, но он действительно дал свое разрешение.

Были ли они в настолько близких отношениях, чтобы делить одну постель?

Е Эр впервые всерьез столкнулся с этим вопросом, и его лоб нахмурился, когда он погрузился в размышления.

Действительно, они совершали поступки, выходящие за рамки дозволенного, но каждый раз

это происходило из-за крайней необходимости, вынужденно, а не под влиянием естественных, постепенно развивающихся чувств.

Си Цзэ, скорее всего, тоже делал это не по своей воле. Он просто привык к такому образу жизни под влиянием устоев общества.

Если не считать их случайной связи в качестве господина и раба, их ведь можно считать... друзьями, верно?

Или, если пойти немного дальше, их отношения были довольно особенными, учитывая все пережитые вместе трудности. Так можно ли назвать их хорошими друзьями?

Е Эр немного подумал и счел такое определение весьма подходящим.

Он колебался мгновение, а затем произнес: — Если тебе уже лучше, то стоит... — выйти обратно и лечь спать там.

«...»

Однако мягкие и слегка влажные пряди волос скользнули между его пальцев. Омега поджал губы и послушно прильнул головой к его ладони, позволяя чужим пальцам взъерошивать и массировать волосы, точь-в-точь как пушистый щенок, подставляющий спинку.

Особенно когда эти золотистые глаза приподнялись, пытаясь разглядеть его, а влажные кончики ресниц слегка опустились... Он стал похож на щенка еще сильнее.

У Е Эра перехватило дыхание, и остальные слова застряли в горле, лишая возможности продолжить.

После недолгих душевных терзаний он смиренно вздохнул.

...Погода на улице была ужасной, да и спать на диване действительно жутко неудобно, так что в этот раз он сделает исключение.

— Пусть 015 поможет тебе переодеться перед сном.

Вспомнив про разбросанные в гостиной инструменты, которые он так и не убрал, Е Эр вышел из комнаты и тут же вздрогнул от неожиданного порыва холодного ветра.

Дверь на балкон почему-то оказалась приоткрытой, и порыв ветра, несущий ледяную крошку и снег, взметнул шторы, обнажив кусочек глубокой, мрачной ночной тьмы.

Буря за окном неистовствовала, даже не думая утихать.

Не подошел и прикрыл дверь, но по какой-то причине сердце у него тревожно екнуло, и по телу разлилось смутное предчувствие беды.

— Там снаружи что-то есть?

Внезапно раздавшийся голос 015 заставил Е Эра вздрогнуть.

Он с шорохом задернул шторы, не оставляя ни единой щелочки, после чего повернулся и спросил: — Ничего. Ты уже закончил?

— Да. Я сам приберу эти вещи на полу. Вы можете идти отдыхать.

— Хорошо. Помни, что сегодня ночью тебе нельзя переходить в спящий режим. Следи за обстановкой вокруг на случай, если произойдет что-то непредвиденное.

Е Эр прикрыл за собой дверь спальни.

Си Цзэ уже переоделся в чистую одежду и полулежал с краю кровати, укрывшись одеялом. Услышав шорох, он открыл глаза и посмотрел в сторону вошедшего.

Его тело с мягкими, плавными изгибами выглядело крепким и полным сил, источая жар и аромат геля для душа. Оно напоминало уютное гнездо или теплую постель, в которую хочется запрыгнуть, зарыться с головой и отдаться сладкому забытью.

Атмосфера в комнате... была действительно странной.

Е Эр глубоко вздохнул, заставляя себя отвести взгляд. Затем он достал из шкафа свежую пижаму и направился в ванную.

— Я еще раз быстро сполоснусь. Ты ложись спать первым, меня ждать не нужно.

— Хорошо, — тихо ответил Си Цзэ, глубже зарываясь в одеяло.

Полноценные полчаса спустя Е Эр вышел из ванной. Цичунь лежал на кровати спиной к нему, его крепкое тело скрывали складки мягкого одеяла. Дыхание его было ровным и спокойным, глубоким и размеренным.

Он тихонько выдохнул с облегчением и на цыпочках подошел, чтобы выключить свет.

Щелк.

Комната наконец погрузилась в тихую темноту, нарушаемую лишь монотонным воем северного ветра и шорохом бьющегося в окно снега.

Е Эр осторожно забрался на кровать, перешагнув через поясницу цичуня и аккуратно приподнял одеяло, чтобы лечь рядом.

Постель должна была быть холодной, но у цичуня температура тела была немного выше, так что от него сквозь одеяло исходило приятное тепло, окутывая Е Эра уютным жаром.

Дыхание другого существа было отчетливо слышно, даже отчетливее, чем ветер и снег за окном. Оно щекотало его ухо, и игнорировать его было просто невозможно.

...Слишком близко.

Он тупо уставился на размытый цветочный узор на шторах, заставляя себя закрыть глаза и попытаться не замечать присутствие позади него.

Он даже пробовал считать овец, чтобы уснуть, но...

Сон не шел ни в один глаз!

Прошло несколько коротких, но мучительно долгих минут. Как раз когда Е Эр уже собирался встать и принять снотворное, позади него послышался тихий шорох.

Он подумал, что цичунь просто переворачивается, но в следующую секунду его спины коснулось теплое дыхание, а одеяло, пропитанное его обжигающим жаром, вдруг плотно укутало его со всех сторон.

Е Эр продолжал дышать ровно, а движения позади него, поправляющие одеяло, были осторожными и нежными. Разливающееся под одеялом тепло постепенно прогнало холод из кончиков его пальцев.

По сравнению с холодом за пределами этой теплой постели, мысль о том, чтобы вылезти из-под одеяла за лекарством, казалась все более невыносимой.

...Ладно, спим так.

Окутанный теплом, он наконец почувствовал легкую, дремотную сонливость.

Обжигающий источник тепла позади него находился совсем рядом, и он слабо ощущал горячее дыхание на своей шее. Однако из-за небольшого расстояния под одеяло все же проникал сквозняк, мешая полностью погрузиться в это уютное тепло.

Е Эр слегка нахмурился от неудобства и зарылся поглубже в одеяло.

Дыхание самца стало ровным и размеренным, будто он уже заснул, однако Си Цзэ бодрствовал как никогда.

На самом деле он обманул самца. Восстановление ментального пространства оказалось вовсе не таким простым и быстрым делом, как он пытался показать.

По крайней мере, после того как миновала самая бурная и опасная стадия, обрывки воспоминаний и чувств не отступили, а напротив — стали еще более хаотичными и яростными.

Искаженные, уродливые лица людей, которых он даже не мог узнать, то появлялись, то исчезали перед глазами. Пронзительный звон в ушах едва не раскалывал виски. Все его чувства перепутались, по всему телу разливались волны разрывающей боли, и он уже не мог отличить иллюзию от реальности.

Он молча затаил дыхание, подавляя готовые сорваться стоны, и осторожно повернулся спиной к Е Эр, не желая будить самца.

Но сразу после этого со стороны протянулась рука, и прохладная ладонь прижалась к его лбу, словно проверяя температуру.

Раздался голос самца, в котором угадывались нотки беспокойства: — Что случилось? Тебе нехорошо?

Кадык Си Цзэ дернулся. Он поднял руку и коснулся ладони на своем лбу, крепко сжав ее пальцы: — ...Ничего, просто немного не спится.

— Я принесу тебе лекарство.

Е Эр потянул руку назад, собираясь откинуть одеяло и встать с постели, но цичунь хриплым голосом остановил его:

— Не хочу лекарство... Давай лучше просто поговорим? Потом сон сам придет.

Это казалось неплохой идеей. Е Эр немного подумал, а затем снова закутался в одеяло: — О чем поговорим?

Сдерживая очередной приступ боли, Си Цзэ с усталым видом сделал вид, что задумался: — Дай подумать...

Ему хотелось рассказать что-нибудь, но, перебирая свои воспоминания, он осознал, насколько серой и однообразной была его прошлая жизнь. Сплошные войны, битвы и изредка — скучная борьба за власть. Рассказы об этом лишь усугубили бы его и без того тяжелое состояние.

Поразмыслив изрядное количество времени, он выбрал кое-что сравнительно простое и не слишком мрачное, решив рассказать это самцу в качестве сказки на ночь.

— Однажды на обратном пути я обнаружил, что точка перехода сломана. Нам пришлось возвращаться в обход, но благодаря этому я повидал немало красивых мест.

— Там была туманность, сиявшая ярко-красным цветом розы и похожая по форме на сердце. Она пульсировала и ритмично сжималась, словно живой организм.

— Я никогда раньше не видел ничего подобного, поэтому просто включил свой регистратор и записал ее. По возвращении устройство передали в специальный отдел для анализа и проверки.

— Но чего я никак не ожидал, так это того, что этот, казалось бы, незначительный случай наделает столько шума.

Си Цзэ тихонько усмехнулся, все еще помня недоверчивые лица тех астрономов.

Их лица покраснели, как обезьяньи зады, когда они кричали: «Невозможно! Это абсолютно невозможно! Кто-то явно сфабриковал запись, чтобы поиздеваться над нами!»

— Они всегда утверждали, что у вселенной больше нет секретов и ближайшие сто лет не будет никаких новых открытий. Но в итоге их устоявшиеся взгляды, не продержавшись и года, вдребезги разбились о случайную запись, сделанную во время обычного возвращения домой. Довольно... забавно, не так ли?

Когда теряешь чувство благоговения, слепнешь от собственного высокомерия. Естественно, такие люди не способны разглядеть ничего нового и обречены топтаться на одном месте.

Е Эр внимательно, затаив дыхание, слушал его рассказ, а затем негромко рассмеялся: — А что было дальше? У этой туманности до сих пор нет названия?

— Позже ее называли «Сердце Веры», что означает «сердце богов».

Голос цичуня звучал низко и ласково, с оттенком веселья, которого он сам даже не осознавал.

Острая, похожая на уколы иголок боль в его голове постепенно утихла, словно рассказ помог разложить по полочкам его хаотичные воспоминания. Разбушевавшаяся ментальная сила в его ментальном пространстве понемногу улеглась.

Немного подумав, Е Эр тихонько кашлянул.

— В ответ я тоже расскажу тебе историю. Если в ней будет что-то, что расходится со здравым смыслом, просто не обращай внимания. Это неважно.

— Она не то чтобы очень увлекательная... Я ведь говорил тебе раньше, что у меня был щенок?

— Я нашел его на улице, он был бездомным. Не буду вдаваться в подробности, но я назвал его Таньюань. Он прожил у меня почти год. Но однажды, когда я вернулся из школы, дверь оказалась распахната, а Таньюаня и след простыл.

— Я долго и в панике искал его и в конце концов через три дня обнаружил возле того самого мусорного бака, где когда-то нашел. Он был таким несчастным и голодным и, едва завидев меня, тут же бросился ко мне на грудь...

<http://bllate.org/book/17964/1736792>